

Часть 6. Глава 2: Лю Шань Мэнь разделился на три части - министры в императорском дворе

«Сегодняшняя тема не касается вассалов. Я нашёл семь человек, - опору моего королевства.»

По обе стороны комнаты стояли три человека. Человек в центре улыбался. Эти семеро были верны императорскому двору от всего сердца, души и тела. Это совершенно нормально, что они радовались, когда Император сказал это. Тем не менее, он не похвалил их по отдельности; вместо этого он аплодировал им как группе. Пять из семи были недовольны этим. Они посмотрели налево и направо, холодно фыркнули и отвернулись. Они сделали небольшой шаг назад, чтобы показать, что они отказываются быть там же, что и их противник. Никто не заметил, что они отделились друг от друга, так как они отступили одновременно, тем самым сводя на нет их расстроенное отношение.

Это должна была быть утренняя конференция, но Император назначил встречу исключительно с ними. Эти семеро были очень крутые; ничто не показывало, что они были польщены. Это демонстрировало то, что они привыкли к такому. Эти семеро обладали огромной властью и влиянием в императорском дворе.

Если посмотреть слева направо, то там было двое, которые возглавляли реформистскую фракцию в императорском дворе, Секретарь Военного Министерства Ле Цзинчань и секретарь Министерства Труда Лу Боань. Секретарь Военного Министерства был лидером; Военное Министерство всегда было реформистской фракцией в императорском дворе.

Что касается внешних угроз, они контролировали Северную Границу и Западный Регион посредством военных действий и расширили границы страны, чтобы обеспечить мир раз и навсегда. Что касается внутренних проблем, они работали с тремя правительственными ведомствами правоохранительных органов, оказывая им военную мощь, поочередно лишая Семи Белых Принцев Чемпионов власти одного за другим и возвращая назад территорию. Они хотели наделить императорский двор способностью править кулачным миром. С точки зрения национальной политики, они поощряли императора вводить новшества. Часть этого новшества включала стимулирующие инженерные исследования. Они защищали стремление к дополнительным навыкам вне боевых искусств, - творческая идея, которая нравилась Императору.

Единственная проблема, с которой Император столкнулся, заключалась в их одержимости борьбой. Основы Семи Белых Принцев Чемпионов были прочными. Попытка уничтожить кого-либо из них была бы тяжелой борьбой. Но давайте сосредоточимся на Западном Регионе и Северной Границе Бэйцзяна.

Семь королевств Западного Региона всегда были объединены. Два больших королевства Бэйцзяна были домом множества доблестных фигур. Ни в коем случае они не уступали королевству императора Юаньшэна. Если бы королевство Императора Юаньшэна вступило с ними в войну, они, вероятно, были бы застряли в вечной битве. Император провёл подробный анализ этой идеи раньше. Если бы эти два вассала действительно осуществили эту идею, она, вероятно, стоила бы больше, чем расходы на жизнь основателя Императора в течение столетия. Очевидно, идея была нелепой.

Двое, которые стояли справа налево были Секретарём Персонала Чжан Чуньфэн, Секретарём Обрядов Кун Дуань и Секретарём Министерства Доходов Цянь Уцюэ. Все трое были представителями фракции защитников мира императорского двора. Они были категорически против использования военной мощи, за исключением случаев, когда это было абсолютно необходимо. Они были опытными и устойчивыми, особенно потому, что в качестве лидера у

них был Секретарь Персонала Чжан Чуньфэн. Они призвали императора править с доброжелательностью и уважать отношения. Они решительно продвигали правление через культуру. Они придерживались мнения, что Семь Белых Принцев Чемпионов и три правительственных учреждения правоохранительных органов будут в состоянии управлять кулачным миром.

Император согласился с их опытом и подходом; он не хотел больше войны. К сожалению, они были против его желания послать свои силы, чтобы уничтожить секту демонов, когда Император столкнулся с внутренней борьбой. Это привело к тому, что Император понял, что они были слишком консервативны.

Династия всегда продвигала мастеров боевых искусств как неотъемлемую часть императорского двора с момента основания. Таким образом, несмотря на то, что сторонников мира было относительно много, отношение мастеров боевых искусств к учёным в императорском дворе было беспристрастным. Для них стало обычным делом участвовать в словесной войне на каждой ежедневной конференции.

Джентльмен стоял прямо в центре. Он выглядел так, словно спал. Заслуженный джентльмен - премьер-министр Ли Сы. Он проснулся утром раньше обычного, поэтому он изо всех сил старался не спать. Всего спустя два предложения он начал клевать носом, надеясь сыграть в шахматы с герцогом Чжоу.

(Прим: Поиграть в шахматы с герцогом Чжоу - это ссылка на герцога Чжоу, также известного как «Бог снов».)

Рядом с премьер-министром был мужчина средних лет. Этим человеком был Секретарь Министерства Юстиции Лэн Мин, секретарь Лэн. Его обвинили в том, что он обеспечивает правосудие, не участвуя в политике. Он также не любил создавать фракции. Он придерживался только себя, что было одной из причин, по которой Император уважал его.

Улыбаясь, Император сказал: «Я хочу попросить вас семерых кое о чём».

Секретарь Ле сразу же занял центральное место. Как солдат, который прошёл бесчисленные битвы, он выглядел как суровый мужчина с тёмной, густой бородой. Он ответил на призыв с огнём в глазах: «Ваше Высочество, я выполню любую просьбу, какой бы она ни была! Считайте, что это уже сделано!» После того, как он закончил говорить, он отряхнул свою мантию, ведя себя так, словно собирался уйти после того, как отдал приказ солдатам.

Секретарь Чжан был одет как умный учёный. Вежливо и ясно, он сказал: «Пожалуйста, дайте приказ, Ваше Высочество. Ваш подчинённый даст совет».

Секретарь Чжан хмыкнул и высказал высмеивающий комментарий секретарю Ле сразу после: «Как ты собираешься что-то сделать, если не знаешь, в чем заключается задача? Как можно быть таким дерзким?»

Секретарь Ле ответил: «Я сделаю это! Я могу сделать что угодно. У тебя какие-то проблемы?»

«Нет. Мне просто жаль солдат, которые должны служить под командованием человека с темпераментом бушующего быка».

Секретарь Ле не ответил - он не мог победить, даже если бы попытался. Он сделал простое заявление: «Старый чудака, хватит нести здесь чушь и устраивать словесные перепалки. Но если ты снова так со мной будешь себя вести, я сниму с тебя кожу».

Не боясь, секретарь Чжан положил руки за спину и нахмурился: «Какой неуправляемый! Ваше Высочество, послушайте, как он оскорбляет министра в императорском дворе. Пожалуйста, накажите его в соответствии с нашими законами!»

Секретарь Лэн, чьи глаза были частично закрыты, внезапно открыл их полностью: «Согласно конституции нашей династии, оскорбление министра императорского двора наказывается восьмьюдесятью часа...».

«Старый Лэн, можешь ли ты перестать читать стихи из Священных Писаний? Я неграмотен; я не понимаю, что ты говоришь», - ответил секретарь Ле.

Тем временем Император отшатнулся и засмеялся. Он привык наблюдать, как его вассалы переговариваются друг с другом. У лидеров двух фракций не было никаких разногласий, но они всегда ссорились. Они создавали головную боль всякий раз, когда встречались ещё с юных лет. Ещё тогда, когда император Юаньшэн взойшёл на престол в молодости, учёные и военнотружущие так же ссорились. Это была ностальгия.

«Хахахаха, остановитесь, остановитесь на секунду. Где Лэн Мин?»

Секретарь Лэн ответил: «Здесь».

Всё ещё смеясь, Император сказал: «Если кто-то снова будет ссориться или ругаться - включая повышение голоса - он будет наказан. Это относится ко всем».

Секретарь Лэн сжал руки перед грудью. Безо всякого выражения он ответил: «Да, Ваше Высочество».

Секретарь Чжан и секретарь Ле положили конец их спорам. Попастся Лэн Мину было просто глупо.

Лэн Мин был известен своей беспристрастностью. Он применял законы с полным пренебрежением к сочувствию. Забудьте двух секретарей; однажды он взялся за императора. Император как-то остался на гражданской вилле, чтобы спрятаться от солнца. Секретарь Лэн преследовал Императора в течение нескольких дней, чтобы заставить его заплатить владельцу виллы. Он даже потребовал от императора лично подняться туда и принести извинения жителю, который был вынужден покинуть свой дом. Житель не знал, что это был Император; он был просто подрядчиком на вилле. Тем не менее, инцидент потряс всех.

«Сегодня я пригласил вас семерых как по деловым, так и по личным вопросам. Что касается личных дел, я хочу исполнить важное желание, которое я долго утаивал. Что касается деловых вопросов, я хочу поощрить тех, кто отстаёт по службе в императорском дворе. Я жду ваши рекомендации».

На самом деле Император просто сказал бессмысленные предложения. Министры до сих пор понятия не имели, куда он клонит. Шестеро переглянулись, чтобы проверить, знает ли кто-то из них, что ответить. Когда они посмотрели на премьер-министра, им захотелось от горя ударить себя в грудь. Его голова качалась из стороны в сторону. Что он делает? О, просто спит.

Будучи внимательным, секретарь Чжан хотел попросить императора уточнить, что именно он имел в виду. Однако прежде чем он смог это сделать, Император добавил: «Мы с вами вместе служим в королевстве более двух десятилетий. Время летит...»

Сердце секретаря Чжана дрогнуло. Император ничего не прояснил. Вместо этого он сразу же

начал давить на них их отношениями. Поэтому он понял, что его просьбу будет не просто сложно, а очень сложной, даже невероятно сложной! Прежде, чем он успел задать вопрос, секретарь Ли начал разрываться. Секретарь Ле стучал себе в грудь: «У вас нет оснований говорить это, Ваше Высочество. Пока я ещё могу сражаться, я буду служить вам любым возможным способом! Одно слово, и я смету Семь королевств Западного Региона! Люди, подготовьте моего коня и вызовите двадцать тысяч элитных...»

«Потрясающе! Я надеялся услышать это от вас. Я полагаю, что все остальные разделяют его позицию?!» вставил Император.

Другие пять министров, включая секретаря Лу, который был с секретарём Ле, были в ярости. Они смотрели на секретаря Ле и молча проклинали: «Ле Цзинчань, Ле Цзинчань, ты впечатляешь на войне, но почему ты не научишься различать, когда тебя о чём-то просят по доброй воле или по злой?! Его Высочество хочет нас подставить!»

Ле Цзинчань был слишком прямолинеен, чтобы понять, что означают их выражения. Он от души рассмеялся: «Я никогда не буду уклоняться от приказа, Ваше Высочество».

Император сказал: «Ты бросишься в океан, если я попрошу тебя?»

Секретарь Ле сказал: «Мы прыгнем в огонь, если вы попросите!»

Мысли остальных чиновников: «Подожди, подожди, подожди, ты будешь нырять и прыгать в одиночестве!!»

«Отлично. Я рад слышать, что вы все так решительны; я волновался, что вы мне не поможете. Я наконец-то почувствовал, как с моих плеч свалился груз».

Мысль мудрых вассалов: «Не сбрасывайте вес! Поднимите этот вес обратно! Мы ни на что не согласились! О, этот выскочка, Ле Цзинчань, ты чума!!»

Император казался тронутым, он сказал: «Ничего страшного, на самом деле. У меня есть три студента, которых я хочу порекомендовать вам. У них хорошие перспективы; они просто ещё не вошли в политику или не понимают правила. Я хочу, чтобы вы приняли их в качестве студентов. Вы семеро - опора, объединяющая народ. Будет хорошо для всех, если кто-нибудь из вас примет их.»

Были случаи, когда министры брали учеников под своё крыло. Это могут быть высокопоставленные учёные или мастера боевых искусств. Их можно рекомендовать высокопоставленным вассалам или экспертам из трёх правительственных органов.

Причиной того, что они становились учениками, а не учителями, была обязанность обеих сторон, выступавших в качестве чиновников. Учителя и ученики как-то логичнее. Тем не менее, в случае боевых искусств, это было бы сомнительно. Ни один ученик не скажет своему шифу, что делать. Идентичные сценарии были также применены к чиновникам четвёртого ранга. Даже люди с самыми высокими баллами на императорских экзаменах - как на экзаменах учёных, так и на экзаменах боевых искусств - никогда не рекомендовались секретарям в качестве студентов. Поэтому напрашивался вопрос: «С чего, вдруг, Император продвигал эту идею?»

Секретари не были глупыми. Люди должны быть элитами, чтобы занимать такое место. Помимо тех, кто имел много военных достоинств, таких как секретарь Ле, остальные пять сразу поняли, кто эти трое.

О трёх людях, о которых говорил Император, в последнее время много говорили. Они также не вошли в политику. Эта информация не была секретом: три обезьяны Лю Шань Мэнь.

Император был очень близок с кланом Шэнь, а Лю Шань Мэнь был одним из трёх старейших правительственных учреждений правоохранительных органов. Поскольку они были самыми слабыми в настоящее время, он хотел помочь Шэнь Ижэнь возродить Лю Шань Мэнь. Проблема была в том, что это было сильно хлопотно.

Эти трое получили рекомендации; однако все они были из одного офиса. Если бы эти трое следовали за министрами в течение всего дня, они бы их сильно раздражали. Они были заняты; заботиться о трёх «учениках» было бы хлопотно.

Секретарь Ле был довольно тормознутым, поэтому секретарь Лу быстро прошептал детали ему на ухо. Они не могли позволить этим трём обезьянам помешать им конкурировать с фракцией сторонников мира, не говоря уже о головной боли, которая появится у них из-за них.

Вассалы немедленно отвергли просьбу Императора.

Император нахмурился: «Старый лгун, что ты только что сказал?»

Секретарь Ле инстинктивно ответил: «Мы нырнём в океан и прыгнем в огонь?»

Император продолжил: «Дружба?»

Секретарь Ле: «Дороже золота?»

Император с невозмутимым видом спросил: «Когда зовут друзей?»

В такой исторический момент секретарь Ле смог продемонстрировать грамотность. Он гордо воскликнул: «Нужно прийти на помощь!»

Император хлопнул себя по бедру: «Отлично! Мастера боевых искусств в кулачном мире - люди слова. Министры моего императорского двора не могут быть хуже, верно?»

Мысли, которые вассалы хотели высказать: «Ваше Высочество, вы используете идиота, чтобы нас подставить!»

Император был уверен, что дело в шляпе, и улыбнулся: «В таком случае, пожалуйста, подумайте над тем, кого вы хотите взять в качестве ученика. Разумеется, они будут рады оказаться под вашим наставничеством. Премьер-министр ... Хмм, премьер-министр?»

Премьер-министр был слишком занят сном.

Император закричал: «Премьер-министр!»

Пузырь под носом премьер-министра лопнул. Он проснулся и осмотрелся пронизательным взглядом: «Хм? Где я? Почему вас так много? Чего вы хотите?»

Император отчаянно сдерживал свою ярость: «Премьер-министр, ты согласен?»

Премьер-министр Ли Сы крепко сжал кулак: «С чем, Ваше Высочество?»

Другие секретари увидели возможность выкрутиться: «Точно, Ваше Высочество. Что вы хотите обсудить?»

Император подумал: «Серьёзно?! Я, наконец, загнал их в ловушку! Должен ли я снова это делать?!»

«Ли Сы!» воскликнул император, вскочив на ноги. «Как ты смеешь спать, когда я сижу прямо перед тобой ...?»

Секретарь Лэн равнодушно проронил слово: «Спорите?»

«А? Спорю?»

Император внезапно пришёл в себя, сказав: «Если кто-то снова начнёт ссориться или ругаться - в том числе повышать голос- вы будете наказаны. Это относится ко всем». Ключевая фраза была «Это относится ко всем». Когда он вспомнил строгий характер секретаря Лэна, он почувствовал, как по его позвоночнику побежал холодок.

Секретарь Лэн перевёл взгляд на всех присутствующих. Он бесстрастно спросил: «Я слышу крик?» Затем он взял трость.

«Нет, нет, нет, нет. Никаких криков. Ой! Премьер-министр Ле, ты сделал это нарочно, не так ли?!»

Премьер-министр Ле сразу же невинно посмотрел на потолок, ведя себя так, как будто он просто осматривал картину на потолке. Он даже иногда хвалил его: «Ох, кто художник? Это великолепная картина».

«Ты смотрел на картину в течение десятилетий, но ты только заметили её великолепие? Кого ты пытаешься обмануть?!»

Секретарь Лэн взял трость и подошёл.

«Секретарь Лэн, подожди, подожди, подожди! Успокойся! Эй! Остановите его! Лэн Мин! Ты не посмеешь! П-Просто подожди!» воскликнул император, убегая.

Секретарь Лэн взял трость и погнался за ним, равнодушно отнесясь к просьбам Императора.

Тем временем в зале кто-то небрежно заметил: «О-о, почему его Высочество ушёл? Полагаю, пора заканчивать конференцию. Я действительно больше устаю с возрастом. Я даже не осознал, что Его Высочество ушёл. Я тоже пойду».

Он положил руки за спину и неспешно вышел. Остальные сзади наблюдали, как он уходит. Они подумали: «Есть причина, по которой он является премьер-министром. Даже я не осмелюсь обмануть Императора. Какой зловещий человек».